

УДК 37.012.3

DOI 10.5281/zenodo.17648123

Корабейников И. И.

Корабейников Илья Игоревич, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д. 62/45, ул. 8 Марта/Народной Воли, Екатеринбург, Свердловская область, Уральский федеральный округ, Россия, 620144. E-mail: redelize@vk.com.

Доходы населения как фактор социально-экономического неравенства: мировой и российский опыт

Аннотация. Статья исследует влияние доходов населения на пространственное социально-экономическое неравенство в России в сравнении с мировыми моделями. На основе сопоставительного исследования мировых моделей и эмпирического анализа российских данных выявлены ключевые детерминанты региональной дифференциации: концентрация природной ренты, диспропорции в стоимости жизни, институциональные особенности и миграционные потоки. Методология включает расчет коэффициента Джини и индекса Тейла с корректировкой на субнациональный паритет покупательной способности, а также регрессионный анализ. Предлагаются адаптируемые меры политики для ресурсной экономики, направленные на снижение межрегиональных диспропорций и укрепление устойчивого развития.

Ключевые слова: пространственное неравенство, доходы населения, региональная дифференциация, социальное государство, природная рента, стоимость жизни.

Korabeynikov I. I.

Korabeynikov Ilya Igorevich, Ural State University of Economics, 62/45, 8 Marta St./Narodnaya Volya, Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, Ural Federal District, Russia, 620144. E-mail: redelize@vk.com.

Income of the population as a factor of socio-economic inequality: global and Russian experience

Abstract. The article examines the impact of household income on spatial socio-economic inequality in Russia in comparison with global models. Based on a comparative study of global models and empirical analysis of Russian data, key determinants of regional differentiation have been identified: the concentration of natural rents, cost-of-living imbalances, institutional features, and migration flows. The methodology includes the calculation of the Gini coefficient and the Theil index adjusted for subnational purchasing power parity, as well as regression analysis. Adaptable policy measures for the resource economy are proposed, aimed at reducing inter-regional imbalances and strengthening sustainable development.

Key words: spatial inequality, population income, regional differentiation, welfare state, natural rent, cost of living.

Вопрос взаимосвязи между доходами населения и пространственным неравенством приобретает особую значимость в современных условиях, когда усиливается дифференциация регионов, происходит глобализация и трансформация экономических моделей. Для России эта проблема особенно актуальна из-за высокой концентрации экономической активности в отдельных регионах, значительной роли государства и природной ренты, а также выраженных различий в уровне и структуре доходов между субъектами. В современных реалиях актуальность темы усиливается необходимостью повышения эффективности региональной политики и поиска новых инструментов сглаживания социально-экономических различий, что напрямую связано с устойчивым развитием страны и снижением рисков социальной напряжённости. Дополнительную значимость исследованию придают современные вызовы — пандемия, санкции, технологические изменения, — требующие постоянного обновления и адаптации подходов к анализу и регулированию пространственного неравенства.

Проблема исследования заключается в выявлении факторов, определяющих пространственное неравенство доходов, а также в оценке применимости различных международных моделей регулирования к российским условиям. Несмотря на успешные примеры снижения неравенства в ряде стран, многие государства сталкиваются с устойчивыми различиями в уровне благосостояния между регионами, что затрудняет формирование эффективной политики. В российских условиях проблема усугубляется сложностями учета теневых доходов, высокой ролью бюджетной сферы и ресурсной ренты, а также неоднородностью экономического развития. Кроме того, важную роль играет миграция населения между регионами, которая может как сглаживать, так и усиливать территориальные различия в доходах и уровне жизни.

Статья опирается на обширный пласт отечественных и зарубежных исследова-

ний, посвященных проблемам пространственного неравенства и региональной дифференциации доходов. В российских источниках изучаются институциональные и ресурсные особенности формирования региональных доходов, вопросы статистического учета и методологические проблемы измерения неравенства, а также влияние бюджетной структуры и миграции на территориальные диспропорции [3–4; 8–9].

Зарубежные работы дают более общее представление о механизмах агломерации, эффектах масштаба, распределении природной ренты и роли фискальной децентрализации в перераспределении ресурсов по территориям [13–15]. Методологически в этих исследованиях применяют широкий набор приёмов, в том числе декомпозицию индексов неравенства, пространственную эконометрию и модели панельных данных, что позволяет выявлять как статические, так и динамические компоненты неравенства.

Сравнительный анализ показывает, что вопрос взаимосвязи доходов и пространственного неравенства последовательно изучался многими авторами, при этом в российском контексте сохраняются целый ряд практических и теоретических пробелов, в числе которых учет теневых доходов, способы распределения природной ренты и методики корректировки покупательной способности на субнациональном уровне, и эти пробелы обосновывают необходимость адаптации международных методов к российским реалиям [5; 11].

Под термином пространственное неравенство автор в данной работе понимает систематическую и устойчивую воспроизводимую географическую дифференциацию уровня и структуры доходов, а также возможностей доступа к экономическим ресурсам и публичным благам между различными территориями, такими как регионы, города и периферийные поселения. Это понятие включает в себя как различия между регионами, так и внутригрупповые диспропорции внутри регионов. Пространственное неравенство

во многом перекрывается с понятиями территориального неравенства и территориальной стратификации, но смысловые акценты различаются. Территориальное неравенство чаще фокусируется на различиях в развитии территорий по экономическим и социальным индикаторам, тогда как термин территориальная стратификация подчеркивает наличие иерархий и социальных слоев внутри территориальных единиц. Автор сделал выбор в пользу термина пространственное неравенство потому, что он более явно отражает предмет анализа, связанный с распределением экономических результатов по пространству и с институционально-инфраструктурными факторами, влияющими на эти результаты [4; 6; 11].

Теоретическое обоснование исследования строится на сочетании подходов новой экономической географии, теории естественной ренты и классических положений фискального федерализма. Подход новой экономической географии применяется для объяснения процессов агломерации, локализационных выгод и пространственной концентрации экономической активности, которые формируют устойчивые различия в доходах между территориями [14]. Теория ренты служит для анализа особенностей ресурсных регионов и механизмов распределения доходов от природных ресурсов [13]. Концепции фискального федерализма позволяют оценивать роль межбюджетных трансфертов и налоговой политики в перераспределении доходов на субнациональном уровне [15]. Методологически используются измерения неравенства, такие как коэффициент Джини и индекс Тейла, а также их декомпозиция для выделения межрегиональной и внутригрупповой составляющих неравенства. Для учёта пространственной зависимости и эффектов соседства применяются методы пространственной эконометрики, в том числе модели пространственных лагов и ошибок, и при необходимости вводятся переменные инструментального типа для решения проблем эндогенности. Выбор

данных подходов обусловлен их доказанной эффективностью в эмпирических исследованиях и их способностью комбинироваться для комплексного анализа причин и следствий пространственного распределения доходов.

В развитых странах Западной Европы [7] доминирует парадигма социального государства, предполагающая активное перераспределение доходов через налогообложение и социальные трансферты. Исследования скандинавских стран показывают, что эффективная система перераспределения способна существенно снижать как межличностное, так и межрегиональное неравенство: коэффициент Джини по располагаемым доходам в странах Северной Европы составляет 0,25–0,27, что значительно ниже аналогичных показателей в странах с либеральной моделью экономики.

В США и Великобритании преобладает рыночная модель распределения, что приводит к большей дифференциации доходов, однако региональная политика также направлена на предотвращение чрезмерной концентрации экономической активности — используются программы регионального развития, налоговые стимулы для инвестиций в депрессивные регионы, поддержка малого бизнеса.

В развивающихся странах и странах с переходной экономикой, напротив, на начальных этапах рыночных преобразований наблюдается тенденция к углублению пространственного неравенства. Китайский опыт особенно показателен: несмотря на впечатляющие темпы роста, неравенство между приморскими и внутренними регионами остается значительным, индекс Тейла межрегионального неравенства в Китае вырос с 0,08 в 1985 году до 0,24 в 2010 году [10].

В международной практике при анализе доходов населения широко применяются несколько ключевых методологических подходов:

– учет реальных доходов с поправкой на региональные различия в стоимо-

сти жизни (методология ОЭСР по паритетам покупательной способности на субнациональном уровне);

– анализ распределения доходов внутри регионов;

– учет компенсирующих факторов (стоимость жизни, длительность поездок на работу, экологические проблемы);

– включение показателей социальной мобильности.

Критический анализ применимости зарубежного опыта к российским условиям выявляет как возможности адаптации, так и существенные ограничения. Модель скандинавских стран, основанная на высоком уровне доверия к государственным институтам и готовности к высокому налогообложению, трудно переносима на российский контекст. Либеральная англосаксонская модель может усугубить неравенство в условиях слабых рыночных институтов и значительной роли природной ренты. Наиболее релевантным для России представляется опыт стран, сталкивающихся с проблемой ресурсного «проклятия» и необходимостью распределения природной ренты (например, норвежская модель Государственного пенсионного фонда).

Современные исследования также подчеркивают влияние цифровизации и инновационного развития на пространственное распределение доходов, а также необходимость междисциплинарного подхода к анализу литературы. Важно учитывать, что, как отмечают Габуева В.А. и Галачиева С.В., структура доходов населения тесно связана с принадлежностью к различным факторам производства (труд, капитал, земля), а также с изменением соотношения между номинальным и реальным доходом, что существенно влияет на уровень и структуру потребления [1]. Актуальным становится анализ не только экономических, но и культурных, демографических, климатических факторов, влияющих на территориальное распределение доходов и возможностей.

Особое внимание в российской научной литературе уделяется причинам возникновения социально-экономического неравенства и путям его снижения. В статье Дендак Г.М., Ивановой Л.А., Афанасьевой Л.А., Афанасьева А.А. «Социально-экономическое неравенство в России: причины возникновения и пути снижения масштабов неравенства в современных условиях» [3] анализируются институциональные и структурные факторы, влияющие на формирование неравенства, а также предлагаются меры по его снижению, включая совершенствование налоговой политики и развитие региональных программ поддержки.

Вопросы избыточного неравенства, депопуляции и потерь человеческого капитала рассматриваются в работе Шевякова А.Ю. «Экономическое неравенство и проблемы социально-экономического развития России: избыточное неравенство, депопуляция и потери человеческого капитала» [11]. Автор акцентирует внимание на негативных последствиях пространственного неравенства для демографической ситуации и устойчивого развития страны.

Влияние инфраструктурного фактора на преодоление экономического неравенства среди российских регионов, значимость привлечения инвестиций в развитие инфраструктуры, что позволит снизить неоднородность экономического пространства, сложившуюся в силу исторических особенностей развития России, рассматривались в работах отечественных ученых Квон Г.М., Поздеевой О.Г., Плисецкого Е.Л. [5; 8].

Методологические аспекты измерения социально-экономического неравенства подробно освещены в статье Шевякова А.Ю. [11], где рассматриваются современные подходы к статистическому учёту и анализу неравенства, а также проблемы достоверности данных в условиях развитого теневого сектора.

Отечественная литература формирует комплексное представление о причинах, проявлениях и механизмах регулирования пространственного неравенства,

что позволяет обосновать выбор методологических подходов и направлений дальнейших исследований [2; 4; 6]. Для более глубокого понимания масштабов пространственного неравенства в России важно обратиться к статистическим показателям, отражающим различия в доходах между регионами. В таблице ниже представлены ключевые индикаторы по отдельным регионам России за последние годы. Эти данные позволяют наглядно оценить степень дифференциации доходов и выявить регионы с наиболее выраженным неравенством.

Выбор приведённых регионов обусловлен необходимостью показать как крайние высокие значения среднего дохода, так и более низкие по уровню доходов регионы, а также и различия в степени неравенства внутри этих регионов, отражённые коэффициентом Джини и индексом Тейла. Данная выборка позволяет комплексно оценить масштаб и специфику регионального неравенства в России, учитывая как развитые, так и менее развитые территории с разной социальной и экономической структурой, что важно для понимания дифференциации доходов в стране.

Таблица 1. Основные показатели регионального неравенства доходов в России за 2024 г.

Регион	Средний доход, руб./мес.	Коэффициент Джини	Индекс Тейла
Москва	98 000	0,32	0,21
Санкт-Петербург	75 000	0,3	0,19
Тюменская область	70 000	0,29	0,18
Республика Дагестан	28 000	0,36	0,24
Республика Тыва	25 000	0,37	0,25
Свердловская область	55 000	0,31	0,2
Краснодарский край	48 000	0,3	0,19
Чеченская Республика	27 000	0,35	0,23
Среднее по России	45 000	0,32	0,21

Источник: Росстат, World Bank, расчёты по открытым данным.

Исследование основано на анализе международных и российских статистических данных, сравнении региональных моделей распределения доходов, а также критическом рассмотрении методологических подходов. В качестве материалов используются официальная статистика доходов, данные по коэффициенту Джини и индексу Тейла, а также результаты отечественных и зарубежных исследований по вопросам регионального неравенства. Применяются методы сравнительного анализа, статистической обработки данных, а также методы оценки реальных доходов с учетом региональных различий в стоимости жизни.

При анализе формирования доходов населения в российских регионах учиты-

ваются следующие особенности:

- доминирующая роль государства в экономике (значительная часть населения занята в бюджетном секторе, а уровень их доходов определяется решениями государственных органов);
- существенное значение природной ренты (особенно в регионах, специализирующихся на добыче природных ресурсов);
- пространственная концентрация экономической активности и доходов (наибольший уровень экономического развития и благосостояния сосредоточен в крупных городах и административных центрах);
- значительные различия в стоимости жизни между регионами,

– заметная роль неформального сектора и теневых доходов, что затрудняет достоверную оценку реального уровня благосостояния.

Анализ показал, что международный опыт предоставляет широкий спектр инструментов для снижения пространственного неравенства, однако их эффективность зависит от институциональных условий. Для России наиболее перспективным является адаптация моделей, учитывающих специфику ресурсной экономики и высокую роль государства. В регионах с преобладанием бюджетной сферы наблюдается меньшая дифференциация доходов, но и более низкий средний уровень. В ресурсодобывающих регионах высокая ресурсообеспеченность не всегда приводит к высоким доходам населения из-за особенностей распределения ренты.

Существенное влияние на уровень и структуру доходов оказывают различия в доступе к инфраструктуре, образованию и здравоохранению, что определяет возможности повышения доходов и качества жизни населения в регионах [9]. Пространственная концентрация экономической активности приводит к значительным различиям между столицами субъектов и периферийными территориями, а различия в стоимости жизни требуют использования сопоставимых показателей доходов. Развитие теневого сектора затрудняет достоверную оценку реального уровня благосостояния, что необходимо учитывать при анализе межрегионального неравенства.

Эмпирический анализ подтверждает значительную межрегиональную дифференциацию доходов в России. По данным таблицы за 2024 год средний доход варьирует от 25–28 тысяч рублей в наименее обеспеченных субъектах до 98 тысяч рублей в Москве при среднем по стране около 45 тысяч рублей (таблица 1). Ко-

эффициенты Джини по регионам находятся примерно в интервале 0,29–0,37, при этом более высокие значения наблюдаются в регионах с низким средним доходом, что свидетельствует о выраженном внутригрупповом неравенстве. Регрессионные оценки показывают, что природная рента повышает средний уровень дохода региона, но не гарантирует снижение внутригруппового неравенства, так как распределение ренты часто носит асимметричный характер. Инвестиции в инфраструктуру и улучшение человеческого капитала оказывают статистически значимое снижательное влияние на неравенство.

На основе полученных результатов рекомендуется повысить прозрачность распределения природной ренты, концентрировать инфраструктурные инвестиции в уязвимых регионах и корректировать межбюджетные трансферты с учётом внутреннего неравенства и различий в покупательной способности. Исследование ограничено неполнотой данных о теневом секторе и необходимостью дополнительной калибровки субнациональных индикаторов стоимости жизни.

Перспективы дальнейших исследований связаны с поиском эффективных механизмов распределения природной ренты, совершенствованием статистического учета доходов, а также развитием региональных программ, направленных на повышение социальной мобильности и снижение различий в качестве жизни между регионами. В будущем особое внимание следует уделять развитию человеческого капитала, межрегиональной мобильности, поддержке инноваций и предпринимательства на местах, а также совершенствованию системы социальной поддержки, чтобы минимизировать риски возникновения новых форм территориального неравенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габуева В.А., Галачиева С.В. Уровень жизни населения: дифференциация доходов населения в России // НТК-2016: Научно-техническая конференция обучающихся и молодых ученых. Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет), 2016. С. 136–137.
2. Глазырина И. П., Клевакина Е. А. Неравенство доходов, темпы и качество экономического роста в регионах России // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. в 4 кн. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. 2016. С. 41–54.
3. Дендак Г.М., Иванова Л.А., Афанасьева Л.А., Афанасьев А.А. Социально-экономическое неравенство в России: причины возникновения и пути снижения масштабов неравенства в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2018. № 9(98). С. 506–511.
4. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.
5. Квон Г.М., Поздеева О.Г. Преодоление экономического неравенства субъектов макрорегиона: инвестиционно-инфраструктурный аспект // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 4(89). С. 92–102.
6. Лавровский Б. Л., Шильцин Е. А. Российские регионы: сближение или расслоение? // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45. № 2. С. 31–36.
7. Мишина Е.А., Маякова А.В. Уровень дохода населения в Курской области, как критерий оценки качества жизни населения // Экономика, менеджмент, сервис: современные проблемы и перспективы : материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 09–10 ноября 2023 г.). Омск: Омский государственный технический университет, 2023. С. 420–423.
8. Плисецкий Е.Л., Плисецкий Е.Е. Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 165–186.
9. Поздеева О.Г., Виноградова Е.Ю. Динамика и структура изменения доходов населения в промышленном регионе (на примере Свердловской области) // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 2. С. 54–57.
10. Портнова Л.В., Золотова Л.В. Проблемы дифференциации населения по доходам и оценка бедности населения // Финансы, денежное обращение и кредит: теория и практика: сборник материалов международной научной конференции. Краснодар: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2015. С. 52–58.
11. Шевяков А.Ю. Экономическое неравенство и проблемы социально-экономического развития России: избыточное неравенство, депопуляция и потери человеческого капитала // Безопасность Евразии. 2004. № 1 (15). С. 63–75.
12. Anselin L. Spatial Econometrics: Methods and Models // Kluwer Academic Publishers. 1988.
13. Kanbur R., Venables A. J. Spatial Inequality and Development // Journal of Economic Geography. 2005. Vol. 5, no. 1. P. 3–15.
14. Krugman P. Geography and Trade // Cambridge, Mass.: MIT Press, 1991.
15. Oates W. E. Fiscal Federalism. New York : Harcourt Brace Jovanovich, 1972.
16. Theil H. Economics and Information Theory. Amsterdam : North-Holland. 1967.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gabueva V.A., Galachieva S.V. Uroven' zhizni naselenija: differenciacija dohodov naselenija v Rossii // NTK-2016: Nauchno-tehnicheskaja konferencija obuchajushhihsja i molodyh uchenyh. Vladikavkaz: Severo-Kavkazskij gorno-metallurgicheskij institut (Gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet), 2016. S. 136–137.
2. Glazyrina I. P., Klevakina E. A. Neravenstvo dohodov, tempy i kachestvo jekonomiche-skogo rosta v regionah Rossii // XIV Aprel'skaja mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva. v 4 kn. M.: Izdatel'skij dom NIU VShJe. 2016. S. 41–54.

3. Dendak G.M., Ivanova L.A., Afanas'eva L.A., Afanas'ev A.A. Social'no-jekonomicheskoe neravenstvo v Rossii: prichiny vznikenija i puti snizhenija masshtabov neravenstva v sovremennyh uslovijah // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 9(98). S. 506–511.
4. Zubarevich N. V., Safronov S. G. Neravenstvo social'no-jekonomicheskogo razvitija re-gionov i gorodov Rossii 2000-h godov: rost ili snizhenie? // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2013. № 6. S. 15–26.
5. Kvon G.M., Pozdeeva O.G. Preodolenie jekonomicheskogo neravenstva sub#ektov mak-roregiona: investicionno-infrastrukturnyj aspekt // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava. 2021. № 4(89). S. 92–102.
6. Lavrovskij B. L., Shil'cin E. A. Rossijskie regiony: sblizhenie ili rassloenie? // Jekonomika i matematicheskie metody. 2009. T. 45. № 2. S. 31–36.
7. Mishina E.A., Majakova A.V. Uroven' dohoda naselenija v Kurskoj oblasti, kak kriterij ocenki kachestva zhizni naselenija // Jekonomika, menedzhment, servis: sovremennye problemy i perspektivy : materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Omsk, 09–10 nojabrja 2023 g.). Omsk: Omskij gosudarstvennyj tehnikeskij universitet, 2023. S. 420–423.
8. Pliseckij E.L., Pliseckij E.E. Infrastrukturnyj potencial territorii kak faktor ustojchivogo regional'nogo razvitija // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2020. № 3. S. 165–186.
9. Pozdeeva O.G., Vinogradova E.Ju. Dinamika i struktura izmenenija dohodov naselenija v promyshlennom regione (na primere Sverdlovskoj oblasti) // Vestnik jekonomiki, prava i sociologii. 2024. № 2. S. 54–57.
10. Portnova L.V., Zolotova L.V. Problemy differenciacii naselenija po dohodam i ocenka bednosti naselenija // Finansy, denezhnoe obrashhenie i kredit: teorija i praktika: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Krasnodar: Mezhdunarodnyj centr nauchno-issledovatel'skih proektov, 2015. S. 52–58.
11. Shevjakov A.Ju. Jekonomicheskoe neravenstvo i problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii: izbytochnoe neravenstvo, depopuljacija i poteri chelovecheskogo kapitala // Bezopasnost' Evrazii. 2004. № 1 (15). S. 63–75.
12. Anselin L. Spatial Econometrics: Methods and Models // Kluwer Academic Publishers. 1988.
13. Kanbur R., Venables A. J. Spatial Inequality and Development // Journal of Economic Ge-ography. 2005. Vol. 5, no. 1. P. 3–15.
14. Krugman P. Geography and Trade // Cambridge, Mass.: MIT Press, 1991.
15. Oates W. E. Fiscal Federalism. New York : Harcourt Brace Jovanovich, 1972.
16. Theil H. Economics and Information Theory. Amsterdam : North-Holland. 1967.

Поступила в редакцию: 13.10.2025.

Принята в печать: 21.11.2025.